"Она должна была заставить себя работать лучше и стать выдающимся человеком, чтобы никто другой не мог найти в ней недостатки. Она предпочла бы жить как ходячий труп, чем быть посмешищем в глазах других людей".

Чжоу Илин закончила последнюю часть в очень спокойной манере.

Оуян И никогда не слышал, чтобы она говорила об этом раньше. Теперь, когда он подумал об этом, он наконец-то смог связать точки с некоторыми из своих предыдущих сомнений.

Услышав это, его сердце сжалось от жалости к ней.

Раньше он думал, что ненавидит все, кроме ее внешности. Для него она была расчетливой и лицемерной женщиной, которая высокого мнения о себе. Но когда он узнал ее получше, то заметил, что на самом деле под ее маской скрывается мягкосердечный человек. Иначе было бы невозможно, чтобы у нее было раздвоение личности, как у Чжун Линя.

Даже сейчас он все еще думал, что Чжун Линь был раздвоением личности Чжоу Илин.

После того, как Чжоу Илин развязала узел в своем сердце, на следующий день она уже не носила тяжелый макияж и дорогую одежду. Она переоделась в повседневную одежду и снова стала собой.

Оуян И был поражен, когда увидел ее. Он отложил букет цветов в сторону и потянулся, чтобы заключить ее в объятия. Он ласково сказал: "Чжун Лин, наконец-то ты появилась".

Чжоу Илин на мгновение уставилась на него, но потом ответила: "Я всегда была здесь".

"Я знаю. Я также знаю секрет между тобой и Чжоу Илин".

"Секрет?" Слова Оуян И привели Чжоу Илин в замешательство.

"Как долго сосуществуют две ваши личности?"

Чжоу Илин пристально посмотрела на Оуян И. Ее глаза ярко блестели, а на лице расплылась улыбка. Оказывается, он считал, что у нее раздвоение личности. Теперь, когда она подумала об этом, ей действительно показалось, что у нее раздвоение личности.

Она находила это довольно забавным, поэтому время от времени специально меняла выражение лица, чтобы поддразнить Оуян И. Только когда Оуян И был ошеломлен, она сказала ему правду.

Выражение лица Оуян И было особенно эффектным. Когда он увидел, что она смеется над ним, он внезапно перевернулся и прижал ее к дивану. Затем он ответил ей взаимностью.

Казалось, их чувства перешли границы и быстро усилились. Тем временем семья Чжоу была готова устроить званый ужин, чтобы поделиться хорошими новостями о возвращении Ии.

Семья Оуян, их деловой партнер, естественно, получила приглашение. Отец Оуян И попросил Оуян И пойти вместо него.

Оуян И попросил Чжоу Илин сопровождать его и помочь ей выпустить селезенку. Кроме того, он планировал сделать ей предложение после ужина.

Чжоу Илин сначала не хотела идти, но, вспомнив последнее желание бабушки Чжоу,

согласилась.

Подъехав к воротам семьи Чжоу, они встретили у входа Чжоу Хуа и госпожу Чжоу.

Увидев Чжоу Илин, идущую к ним рука об руку с Оуян И, ни у кого из них не было хорошего выражения лица. Чжоу Хуа был немного проницателен и сразу же скорректировал свое выражение лица. Госпожа Чжоу, однако, не была так спокойна и прямо сказала Чжоу Илин, что семья Чжоу не приветствует ее.

Прежде чем Чжоу Илин успела заговорить, Оуян И с усмешкой сказал: "Я никогда не видел, чтобы кто-то так тщательно избавлялся от человека, когда он перестает быть полезным. Президент Чжоу, вы забыли, кто внес наибольший вклад в проект строительства пентаграммы. Это только первая фаза. Когда она закончится, останутся вторая и третья фазы. Похоже, мне пора задуматься, стоит ли продолжать наше дальнейшее сотрудничество или нет. Вы говорите, что Линлин хочет занять место вашей дочери, чтобы она могла унаследовать семейный бизнес. Хаха, она будет блистать везде своими способностями, зачем ей жаждать эту крошечную часть состояния вашей семьи?"

"Ты..." Госпожа Чжоу собиралась возразить, но ее удержал Чжоу Хуа.

Чжоу Хуа поспешно опустил свою позицию и сказал: "Вице-президент Оуян прав.

Илин была членом нашей семьи на протяжении стольких лет. Я хорошо понимаю ее характер. Я верю, что она не стала бы так поступать. Это, конечно, должно быть недоразумение. В тот день я был слишком импульсивен и не досконально изучил детали. Я сожалею об этом".

Чжоу Илин ответила: "Я заметила, что Сяотянь похожа на бабушку в молодости, поэтому я тайно пошла сделать тест на отцовство. Результат теста был отрицательным, поэтому я положила документ в ящик стола. Я никогда не думала о том, чтобы занять место вашей дочери. Я знал свое место с того момента, как вошел в ворота семьи Чжоу. Я обещала бабушке, что буду продолжать поиски вашей биологической дочери от ее имени. Я ненавижу ложь. Вам решать, верить или нет. Я тоже не смогу помочь, если вы мне не поверите".

Она сделала паузу и быстро поклонилась супругам Чжоу. "Я всегда буду помнить о доброте вашего воспитания. Я пожертвовала всю зарплату, которую получила за последние два года, в Красный Крест на имя Чжоу Ии. Пожалуйста, берегите себя".

Чжоу Хуа и его жена замерли.

В этот момент вошел Ань Сяотянь, главный герой званого ужина, с человеком на буксире и направился к ним.

"Папа, мама, брат Линь хочет вам кое-что показать". За Ань Сяотянем следовал менеджер Лин.

Менеджер Линь передал папку Чжоу Хуа. "Президент Чжоу, я видел, как директор Танг вынес документ из кабинета заместителя директора Чжоу и измельчил его с помощью шредера. Извините, но я собрал кусочки из любопытства. Затем я собрал их воедино. Хотя он все еще неполный, этого достаточно, чтобы доказать правду".

Чжоу Хуа открыл его и увидел лист бумаги формата А4 с плотно наклеенными на него кусочками измельченной бумаги, на котором не хватало нескольких фрагментов то тут, то там. Однако на нем была указана ключевая информация. Обладатели проницательных глаз с первого взгляда понимали, что это отчет о тесте на отцовство, и результаты теста были

написаны без единого слова. Результат теста на отцовство был отрицательным

.

Они сразу же поняли, что Танг Фенг подделал результаты.

Чжоу Хуа и его жена посмотрели друг на друга, а затем неловко взглянули на Чжоу Илин.

"Илин..." Чжоу Хуа хотел что-то сказать, но его прервала Чжоу Илин.

Чжоу Илин посмотрела на Ань Сяотянь и сказала: "Прости меня, Сяотянь. Я была слишком строга к тебе в последние дни".

"Нет, нет, я знаю, что ты высокого мнения обо мне и хочешь меня обучать", - Ань Сяотянь на мгновение замешкалась, а затем сдержанно добавила: "Старшая сестра, я никогда не думала, что мы будем частью одной семьи".

Чжоу Илин достала из сумочки флешку и протянула ее Ань Сяотянь. "Это подарок для тебя. Здесь собрана вся моя работа. Не знаю, будет ли он полезен, но если вы планируете продолжать работать там, то однажды он может вам пригодиться".

Ань Сяотянь приняла флешку с удивленным выражением лица.

Чжоу Илин повернулась к менеджеру Лину и искренне поблагодарила его. Если бы не он, ее могли бы и сейчас несправедливо обвинить.

"Илин, возвращайся. Ты нужна компании, и ты очень нравишься Ии", - убеждала Чжоу Хуа.

Губы госпожи Чжоу разошлись. Она хотела что-то сказать, но не знала, с чего начать.

Чжоу Илин спокойно ответила: "Простите, но быть Чжоу Илин слишком утомительно. С этого момента я просто хочу быть собой и жить так, как я хочу".

"У нас еще есть кое-какие дела, так что извините нас". Оуян И притянул Чжоу Илин к себе, и они ушли вместе, не дав Чжоу Хуа и остальным возможности обменяться любезностями.

Вдвоем они покинули званый ужин и направились прямо к сказочно украшенному балкону под открытым небом на вершине здания. Оба были одеты в вечерние наряды и сидели по обе стороны длинного стола, уставленного изысканными яствами. Красивый мужчина и красивая женщина, сидящие вместе, создавали идеальную картину.

Оуян И начал рассказывать о себе. Его родители развелись, когда он был еще маленьким, и он уехал с матерью за границу.

После этого его мать страдала от депрессии и бесчисленное количество раз пыталась покончить с собой. Именно потому, что он вырос в такой депрессивной обстановке, его мгновенно влекло к ней, когда он увидел ее, девушку с ограниченными возможностями передвижения в инвалидном кресле, но при этом так светло улыбающуюся.

Они ужинали вместе и вспоминали ход событий от их первой встречи до влюбленности друг в друга.

Всевозможные иронии, вызванные недоразумениями, остались в их памяти и будут сопровождать их вечно.

Затем в небе вспыхнул ослепительный фейерверк.

Чжоу Илин посмотрела на небо. Только когда она услышала, что Оуян И зовет ее, она заметила, что Оуян И уже стоит рядом с ней. Встретив ее взгляд, он опустился на одно колено и открыл коробочку с кольцом, которую держал на ладони.

Внутри лежало кольцо с бриллиантом.

Тем временем все еще незамужняя Цзэн Хуань наблюдала за происходящим на экране, и ее девичье сердце чуть не разорвалось от волнения.

"Оуян И - просто идеальный муж. Он красив, богат и романтичен. Он также верный и преданный. К сожалению, в реальной жизни таких мужчин не существует". Цзэн Хуан вздохнул.

Шэн Цзяоян думала иначе. Не существует? Он есть рядом с ней.

На экране исполнитель главной мужской роли надевал кольцо для исполнительницы главной женской роли. Ей вдруг стало не хватать Шен Чжинина. Хотя Шэнь Чжинин и Оуян И были разными личностями, Шэнь Чжинин был более доминантным, чем Оуян И. Хотя он казался неромантичным человеком, он часто преподносил ей приятные сюрпризы.

Чем больше она скучала по нему, тем больше ей хотелось его увидеть.

После просмотра последней серии Шэн Цзяоян отвезла Цзэн Хуана. Помыв посуду, она позвала Шэн Чжинина в постель.

Учитывая разницу во времени, на ее стороне был вечер, а там - полдень.

Как только звонок соединился, в поле зрения появилось прекрасное лицо.

Шэн Цзяоян уже собиралась поздороваться, но замерла, увидев лицо незнакомой иностранки.

"Кто вы?" Оба спросили по-английски одновременно.

"Почему вы ответили на звонок, где Шэнь Чжинин?" Шэн Цзяоян нахмурилась.

"Шэнь в душе. Почему ты его ищешь?" Иностранка тоже смотрела на нее через экран.

Он принимает душ? Веки Шэн Цзяоян дернулись.

Затем она рассмотрела фон на экране. Это был офис Шэнь Чжинина, и она знала, что в комнате отдыха есть ванная. Но зачем ему принимать душ во второй половине дня?

"Когда он выйдет из душа, скажи ему, чтобы перезвонил мне".

Шэн Цзяоян постаралась сдержать свое недовольство и повесила трубку. Она не хотела интерпретировать ситуацию вне контекста, но любой, кто столкнулся бы с подобной ситуацией, непременно вышел бы из себя. Она хотела услышать объяснения Шэн Чжинина.